

§3 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Попова А. А.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ И БОЛИВИИ ПОСЛЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является специфика функционирования профессиональных союзов России и Боливии, факторы эволюции их стратегии и тактики, причины развития оппозиционного профсоюзного движения в указанных странах. Независимое профсоюзное движение в современной России находится на этапе становления и сталкивается с рядом проблем, что обуславливает важность изучения опыта профсоюзного движения других стран. К числу основных проблем, от решения которых в настоящий момент зависит эффективность профсоюза как социального института, относятся формирование «гибкого» рынка труда, распространение транснациональных корпораций, требующих разработки новых стратегий социальной защиты трудящихся. Работа опирается на системный и социокультурный подходы, использован метод сравнительного (кросс-национального) анализа, а также традиционный анализ документов. В качестве критериев сравнения в данной работе рассматриваются стратегия и тактика профсоюзов, структура профсоюзного движения, отношение профсоюзов к экономическим преобразованиям в стране и ключевым социальным проблемам изучаемого периода. Рассмотрены тенденции эволюции профсоюзного движения в двух странах, сделан вывод о наличии общих особенностей в развитии профсоюзного движения России и Боливии на определенном этапе (1990-е гг.), вызванных сходством в социально-экономической ситуации двух стран. Среди таких особенностей ориентация на краткосрочные радикальные цели, критика неолиберальной политики. В последующий период (2000-е гг.) политическая мобилизация профсоюзов России идет на спад, уровень доверия населения к ним снижается, в то время как профсоюзы Боливии продолжают оставаться одним из самых активных акторов политического процесса.

Ключевые слова: профсоюз, массовые протесты, социальные движения, структурное реформирование, неолиберальные реформы, переходное общество, политическая мобилизация, забастовочное движение, социальное партнерство, Боливийский Рабочий Центр.

Review. The subject of the research in the present article are the specific characteristics of the functioning of Russian and Bolivian trade unions, the factor of evolution of their strategies and tactics, the reasons of the development of oppositional trade union movement in these countries. Independent trade union movement in modern Russia is in its infancy, and faces

some problems, which justifies the importance of studying the experience of trade union movement in other countries. The main problems, the solution of which now defines the efficiency of a trade union as a social institution, are as follows: the formation of a «flexible» labour market, enlargement of transnational corporation that require the elaboration of new strategies of the social protection of the workers. The work is based on systems and social-cultural approaches, the author has used the method of comparative (cross-national) analysis, as well as the traditional analysis of documents. The criteria of comparison considered in the present work are the strategy and tactics of the trade unions, the structure of the trade union movement, the trade unions' attitude to the economic reforms in the country and key social issues of the studies period. The article considers the trends of the evolution of the trade union movement in the two countries. The author draws a conclusion regarding the common specific features in the development of the trade union movement in Russia and Bolivia at a certain stage (1990s), caused by the social-economic likelihood of the two countries. Among such specific features there are orientation on short-term radical goals and criticism of neoliberal policy. In the following period (2000s) the political mobilisation of the Russian trade unions decreases, the level of the popular trust reduces, while the Bolivian trade unions are still one of the most active actors of the political process in the country.

Keywords: trade union, mass protests, social movements, structural reforms, neoliberal reforms, transition society, political mobilisation, strike movement, social partnership, Bolivian Workers' Center.

«ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ»

И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ:

ИСТОЧНИКИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В конце XX — начале XXI века профсоюзное движение в странах «третьей волны демократизации» переживает период подъема, обусловленного новыми политическими и социально-экономическими условиями.

После начала строительства демократических режимов в Боливии (1982 г.) и России (1991 г.) перед этими странами возникают аналогичные задачи: необходимость в сжатые сроки перейти к рыночной модели экономики, создать условия для развития гражданского общества. В течение непродолжительного периода времени (1990-е гг.) эти различные по своим политическим, экономическим, пространственно-территориальным и т. д. характеристикам государства оказываются в схожих социально-экономических условиях. Такое положение стало следствием не критического заимствования «универсальной» стратегии реформирования экономики, разработанной международными финансовыми институтами. Принятие за основу реформ этой модели правительствами различных государств, в частности, России и Боливии, и осуществление преобразований без учета исторических особенностей развития стран, имело для них схожие социальные и экономические последствия, которые способствовали повышению уровня конфликтности социально-трудовых отношений. Происходящие в двух странах процессы имеют свою национальную специфику, в то же время, наличие ряда общих особенностей (методы проведения реформ и их социальные последствия, динамика активности профсоюзов) составляет основание для их сравнения.

Работа основана на методике сравнительного анализа К. Джанды¹, к основным источникам относятся программные документы, статьи, выступления участников профсоюзных движений России (Федерация независимых профсоюзов России, ФНПР) и Боливии (Боливийский рабочий центр, БРЦ), а также официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Национального института статистики Боливии, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Исторически Боливия стала одной из первых стран, осуществивших программу структурного реформирования экономики методом «шоковой терапии» (выхода из кризиса путем либерализации цен, сокращения дефицита бюджета, открытия рынка для внешних игроков). Экономический кризис конца 1980-х гг. в этой стране, усугубленный снижением мировых цен на олово, составляющее основу экономики Боливии, и огромный государственный долг страны, заставили правительство принять решительные антикризисные меры. По рекомендациям американских экономистов, в самый разгар кризиса правительство Боливии повысило цены и сократило бюджетные расходы. Эти меры призваны были преодолеть гиперинфляцию. Новая экономическая программа предполагала отмену субсидий на продукты питания, контроля цен, урезание правительственных расходов, открытие границ для иностранных товаров и капиталов, приватизацию государственных предприятий, повышение цен на нефть на 300%. Эти меры были изложены в законе D.S. 21060, объединяющем в себе 220 отдельных законов². Последствия данных прео-

¹ Метод сравнительного анализа политических партий на основе следующих критериев: идеология и проблемная ориентация, организация, мотивация и характер участия, социальная база.

² Кляйн Н. Доктрина шока / М., Добрая книга, 2009 с. 197

бразований неоднозначны. С одной стороны, Боливии удалось сократить уровень инфляции. С другой, безработица достигла невиданных ранее масштабов. Большая часть граждан страны вынуждена была искать работу в неформальном секторе. Покупательная способность населения оставалась крайне низкой. Закрытие государственных шахт привело к массовым увольнениям. Протесты подавлялись с помощью полиции и армии. Было объявлено чрезвычайное положение. Последовали массовые аресты активистов профсоюзного движения.

В годы первого президентства Гонсало Санчеса де Лосаны (1993–1997 гг.) приватизирована боливийская государственная нефтяная компания Yacimientos Petroliferos Fiscales, национальные авиалинии, железная дорога, электричество и телефонная компания. Приватизация энергетики, телекоммуникаций и почти всех сфер экономики подорвала государство, ставшее беспомощным в решении социальных проблем. После неолиберальных реформ ВВП на душу населения в Боливии был ниже, чем в 1970 г.¹

Массовые протесты, названные «неолиберальными войнами» за газ, воду, тарифы, не утихали с 1999 г. до 2006 г. В 2000 г. «битва за воду» в Кокачамбе закончилась победой социальных движений². Приватизация водных ресурсов была приостановлена. Спустя несколько лет развернулись новые, «газовые войны» против экспорта газа. В 2003 г. в протестах в Ла-Пас и Эль-Альто приняли участие 500 000 человек — почти треть населения страны³. Решающую роль в организации протестов сыграли профсоюзные активисты.

Боливия долгие годы оставалась государством, по целому ряду экономических показателей отстающим от других стран Южноамериканского континента. Доход на душу населения Боливии один из самых низких во всей Латинской Америке. Индекс Джини в 1991 г. достиг отметки 43,2, и с тех пор в период неолиберальных реформ постоянно увеличивался, добравшись до рекордного показателя 62,8 к 2000 г. В 2003 г. в Боливии уровень бедности составил 67,3% населения⁴.

¹ Kohl B., Farthing L. Impasse in Bolivia: Neoliberal Hegemony and Popular Resistance / London, 2006 p. 4

² Postero N. G., Zamosc L. The Struggle For Indigenous Rights In Latin America / Sussex Academic Press, 2004 p.190

³ Kohl B., Farthing L. Impasse in Bolivia: Neoliberal Hegemony and Popular Resistance / London, 2006 p. 11

⁴ Webber, Jeffery R. From Rebellion to Reform in Bolivia: Class Struggle, Indigenous Liberation, and the Politics of Evo Morales / Haymarket Books, 2011 p. 16

В России «шоковая терапия» началась спустя десятилетия, что предполагает, что у реформаторов было достаточно времени на изучения международного опыта применения данного комплекса мер. Тем не менее, за основу реформ был взят универсальный сценарий — либерализация цен, сокращение денежной массы, приватизация предприятий, открытие внутреннего рынка в максимально короткие сроки, невзирая на отрицательные социальные эффекты от мероприятий по «оздоровлению» экономики. Либерализация внутреннего рынка была призвана сделать экономику более конкурентоспособной. Предполагалось, что свободный рынок обеспечит большую экономическую эффективность и экономический рост, что, в конце концов, приведет к улучшению условий жизни населения. В 1990-е гг. одним из основных противоречий экономики и России (богатой энергоресурсами) и Боливии (крупнейшего производителя природного газа и олова) была ориентация новых собственников предприятий на экспорт ресурсов, что не в полной мере отвечало национальным интересам государства.

Для профсоюзов основной проблемой усугубляющегося кризиса в экономике стал спад производства (прежде всего, в сырьевых отраслях), создавший угрозу деиндустриализации (закрытия предприятий и массовых увольнений), и задолженности по зарплате. В ситуации галопирующей инфляции, когда действия правительства направлены на то, чтобы сдерживать ее рост всеми доступными мерами, конфликт с профсоюзами, главным требованием которых остается рост заработной платы (или сохранение ее прежней величины), неизбежен (ввиду того что рост зарплат — главный фактор инфляции).

Происходят изменения в социальной структуре российского общества. Для профсоюзов принципиальное значение имело появление частных собственников средств производства, и, соответственно, изменений производственных и трудовых отношений. В советском обществе, где в роли работодателя выступало государство, профсоюзы были включены в политическую систему в качестве «партнеров» партии. Новые реалии вызвали необходимость пересмотра профсоюзами своего места и роли в обществе.

Появление частного капитала, стремившегося к увеличению прибылей, сопровождалось эскалацией новых конфликтов между работником и работодателем. Усугубление разрыва в доходах между различными отраслями промышленности, между доходами работников частного и государственного сектора, усиление социально-экономического неравенства становятся основными маркерами эпохи.

В 1993 г. 46,1 млн. человек имели доходы ниже величины прожиточного минимума, в 1999 г. — 41,6¹. Предполагалось, что на первом этапе осуществления реформ скажутся их негативные эффекты, но на втором этапе станут ощутимы преимущества рыночного регулирования². Но оптимистичные экономические прогнозы не оправдались.

Экономические и политические неудачи реформ дискредитировали идеи демократии, рыночной экономики в глазах населения. Невысокая эффективность политического участия дистанцировала граждан от власти.

Кроме того, в 1993 г. по Индексу развития человеческого потенциала (т.е. по показателям уровня жизни населения, грамотности и ожидаемой продолжительности жизни) Россия уступала таким странам, как Аргентина и Уругвай, приближаясь по этому показателю к Боливии³.

ПРОФСОЮЗ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВАХ: ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Стратегия профсоюзов России, которую можно условно обозначить как оборонительную (не столько защита прав, сколько несимметричный ответ на действия правительства) контрастирует с конфронтационной стратегией профсоюзов Боливии.

Профсоюзы Боливии традиционно считаются одними из наиболее влиятельных в Латинской Америке⁴. Один только профсоюз шахтеров Боливии (на 2012 г.) насчитывал 70933 членов⁵. В структуре профсоюзного движения ведущая роль принадлежит профсоюзам шахтеров. Центральный координационный центр профсоюзов, Боливийский Рабочий Центр (Central Obrera Boliviana, COB, БРЦ) был

основан в 1952г Национальным революционным движением Боливии⁶. Другие крупнейшие профсоюзы Боливии, в том числе, Confederación Sindical Única de Trabajadores Campesinos de Bolivia (CSUTCB), Cocaleros, Confederación de Trabajadores Fabriles (CGTFB), на разных этапах своего развития сотрудничали с БРЦ. Профсоюзы быстро восстановили свое влияние после десятилетнего пребывания на нелегальном положении (в период диктаторского режима 1971–1981 гг.) и в ответ на экономический кризис 1982–1985 гг. организовали серию забастовок, кульминацией которых стала всеобщая забастовка 1985 г. Приватизация шахт в ходе реформ в этой стране привела к массовым увольнениям. Проиграв сражение в горнодобывающей отрасли, БРЦ сосредоточил все ресурсы на борьбе с приватизацией здравоохранения и образования. В протестах принимали активное участие сельские учителя, которые выступали не только за улучшение своего материального положения. Они также опасались, что реструктуризация приведет к сокращению числа школ. Боливийские профсоюзы имеют необходимые ресурсы (прежде всего кадровые) чтобы вести наступательную стратегию. Гибкий подход к членству (привлечение всех возможных сторонников из разных социальных групп), сотрудничество с крестьянскими, студенческими организациями, составляет основу влияния БРЦ, представляющего интересы не только индустриальных рабочих. Даже в период острого кризиса, требования БРЦ выходили за рамки борьбы исключительно с его негативными последствиями.

Тактика профсоюзов Боливии включает широкий комплекс мер, в зависимости от политической обстановки профсоюзы выступают и как антисистемная оппозиция (2000–2005 гг.), и участвуют в выборах. Если для крупнейших профсоюзов России характерна профессионализация, Боливийские профсоюзы в целом работают за счет постоянной мобилизации всех активистов⁷. В настоящий момент одним из основных требований боливийских профсоюзов остается национализация всех шахт и повышение зарплаты. В программных документах Боливийского рабочего центра в качестве приоритетной идеологии обозначен социализм⁸. Несмотря на то, что профцентр регулярно выступает с критикой правящей партии «Движение к социализму» слева, его также упрека-

¹ Федеральная служба государственной статистики РФ // Численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-03.htm

² Кагарлицкий Б. Ю. Реставрация в России Изд. 3-е М. Едиториал УРСС, 2012

³ Human Development Index, 1975–2005 — Ranked Highest to Lowest in 2005 http://www.photius.com/rankings/human_development_index_1975-2005.html

⁴ Hudson, Rex A; Hanratty, Dennis M, editors Bolivia, a country study // US GPO, 1991 p.82

⁵ El Centro de Apoyo Al Desarrollo Laboral — LABOR // Estructura Organizativa de la Central Obrera Boliviana: Una Estimación de la Cantidad de Trabajadores Pertenecientes a la Organización// <http://labor.org.bo/>

⁶ Jackson, R. Alexander A History of Organized Labor in Bolivia// Greenwood Publishing Group, 2005 p.78–79

⁷ Tesis Socialista de la Central Obrera Boliviana <https://sites.google.com/site/fstmb2003/>

⁸ Tesis Socialista de la Central Obrera Boliviana <https://sites.google.com/site/fstmb2003/>

ют в излишне умеренной позиции, особенно после подписания лидером БРЦ соглашений с президентом во время забастовки в 2012 г.¹

Важной особенностью трудовых отношений, задававшей вектор активности профсоюзов России в 1990-е гг., как старых («традиционных»), так и новых («альтернативных») стала хроническая задолженность по выплатам зарплаты. С этой проблемой столкнулись работники как государственных, так и частных предприятий. Дефицит наличных денег, невозможность осуществления взаимных платежей между предприятиями, необходимость обуздания инфляции — эти факторы оказали влияние на размер и рост задолженности. Прежние социальные функции предприятий по распределению льготных благ, организации досуга, детских учреждений и т.д. уходили в прошлое, у предприятий не оставалось ресурсов на их реализацию.

Внутренние конфликты и отсутствие минимального согласия внутри профсоюзов парализовало их способность организовывать коллективные действия. В частности, внутри Федерации независимых профсоюзов России (организации-преемника Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов) крупнейшего профобъединения страны, долгое время существовали противоречия между Московской федерацией профсоюзов (МФП) и руководством ФНПР. Полемика в печати и взаимная критика профактива привела к низкой эффективности протестных акций весной и осенью 1992 г. в Москве. В течение 1990-х гг. образуются новые профсоюзы, противопоставляющие себя ФНПР — СОЦПРОФ, Защита труда, Независимый профсоюз горняков России и другие. В 1995 г. образуется Конфедерация труда России.

Важно отметить, что далеко не все забастовки 1990-х гг. были организованы профсоюзами, входящими в ФНПР, или другими новыми профсоюзами. Иногда забастовки носили стихийный характер и были результатом решений трудовых коллективов, не входящих в какой-либо профцентр. Такие спонтанные забастовки, сопровождавшиеся несанкционированными демонстрациями, перекрытием дорог, как правило, не имели успеха, т.к. были слабо подготовлены. Одним из популярных методов становятся голодовки, в некоторых регионах приобретающие массовый характер. Руководители предприятий иногда поддерживали забастовки (желая добиться большей хозяйственной самостоятельности, или препятствовать закрытию предприятий).

¹ Bolivia: the struggle for control of the unions// <http://thecommmune.co.uk/2009/05/07/bolivia-the-struggle-for-control-of-the-unions/>

Если в 1990 г. стачки состоялись на 260 предприятиях, то в 1995 г. — на 8856, т.е. количество бастующих за этот период увеличилось в 34 раза². В 1997 г. бастовали более 17000 предприятий³. Высокая интенсивность забастовочного движения на приводила к значимым результатам в защите социально-экономических прав населения. Если требования работников угольной промышленности по выплате задолженности по зарплате были частично удовлетворены, положение учителей оставалось критическим. Большой резонанс имела забастовка авиадиспетчеров (Федерация профсоюзов авиадиспетчеров России, ФПАД), с последующим увольнением и уголовным преследованием организаторов.

Систематическое нарушение социально-экономических прав человека со стороны работодателей подрывало доверие также и к профсоюзам, не способным выполнять возложенные на них функции по защите интересов наемных работников. Так, невыполнение принятого в 1990 г. Закона об индексации заработной платы, привело к массовому оттоку активистов из ФНПР в течение 1990-х гг. Не была эффективной работа Трехсторонней комиссии с участием предпринимателей, профсоюзов и правительства. В 1998 г. ФНПР организовали две Всероссийские акции протеста: «За полную выплату заработной платы» (9.04.1998 г.) и «Нет — губительным экономическим реформам!» (7.10.1998 г.)⁴. Тактика властей во время демонстраций протеста и забастовок сводилась к обещаниям выполнить требования и последующему невыполнению договоренностей. За невыполненными обещаниями следовали новые протесты, и вся история повторялась снова.

В документах ФНПР умеренные позиции 1990–1992 гг., («профсоюзы — вне политики»), сменяются на протяжении последующего периода сближением с платформой социал-демократии. При этом, ФНПР сталкивается с общей проблемой современной социал-демократии — практической невозможностью отстаивать свои традиционные интересы и ценности, увеличение дистанции между декларируемыми ценностными ориентациями и реальной дея-

² Социальные проблемы, рабочие организации и профсоюзы в современной России Документы. Статистика. Библиография/ Отв.ред. Кацва А. М./ М. Ленанд 2006 С. 6

³ Социальные проблемы, рабочие организации и профсоюзы в современной России Документы. Статистика. Библиография/ Отв.ред. Кацва А. М./ М. Ленанд 2006 С. 6

⁴ Профсоюзы России: современный этап. 1990–2005 годы/ Рук. авт. кол. заслуженный деятель науки РФ, д.э. н., проф. Н. Н. Гриценко; Акад. труда и соц. отношений, Федерация Независимых Профсоюзов России. /М.: Акад. труда и соц. отношений, 2005 с. 136

тельностью. Двойственная позиция ФНПР (сохранение «рабочей» риторики и низкая эффективность в отстаивании интересов наемного труда) привела к снижению численности профсоюза, создала условия для развития альтернативного профсоюзного движения. Прослеживалось противоречие между политическими ориентациями рядовых членов профсоюза, имевшими оппозиционный настрой, и профсоюзным руководством. Так, в Москве в 1990-е гг., согласно опросам, 53,8% членов «официальных» профсоюзов выступали с антиправительственных позиций, а 12,4% были просто настроены революционно¹.

Вхождение руководства ФНПР в Общероссийский Народный Фронт окончательно закрепило за федерацией статус «проправительственного» профсоюза; Концепция «социального партнерства», трактуемого Федерацией как бесконфликтное существование с работодателем, предусматривала деполитизацию профсоюзов (ставшую неизбежной вследствие общего спада политической активности населения в 2000х гг.). ФНПР поддержала новый Трудовой кодекс 2001 г., несмотря на то, что он ограничивает право трудящихся на забастовку.

В то же время, как свидетельствует анализ документов ФНПР, риторика Федерации остается достаточно радикальной — критика правительства, констатация неудовлетворительного размера минимальной заработной платы, уровня дифференциации в доходах населения². Также ФНПР выступает против курса правительства на формирование «гибкого» рынка труда, за обязательное социальное страхование, против Единого социального налога, за сохранение и развитие производственного потенциала страны; усиление контроля над экспортерами стратегических ресурсов; введение государственной опеки при оздоровлении предприятий, близких к банкротству, участие трудящихся в решении экономических вопросов на предприятии.

Методы ФНПР — участие в работе Трехсторонней комиссии, участие в подготовке законодательных актов и их экспертиза, направление обращений в органы исполнительной и законодательной власти — не всегда приносят ожидаемый эффект.

Отказ от регулярного проведения массовых акций, смена тактики (поворот от конфронтации к сотрудничеству) с правительством, подтолкнул

ряд инициатив к созданию новых альтернативных профсоюзов. ФНПР сыграла значимую роль в организации Всероссийских забастовок в 1990-е гг., тем не менее, в 2000-х оказалась неспособна адекватно противостоять реформам, вызвавшим массовое недовольство населения. Деполитизация профсоюза, тесное сотрудничество с администрацией предприятий (в рамках концепции социального партнерства), неспособность добиваться выполнения контрактов работодателями привели к активизации альтернативных профсоюзов в России. Формирование альтернативных профсоюзов стало реакцией социальных групп, чье положение оказалось особенно уязвимым, на негативные последствия реформ, а также на бюрократизм и неэффективность традиционных профсоюзов.

В 2000-х гг. в связи с ростом автомобильного производства и появлением предприятий иностранных автопроизводителей происходят изменения и в структуре профсоюзного движения. На автомобильных заводах Ниссан, Форд, Фольксваген, АвтоВАЗ появляются новые профсоюзы, выступающие за снятие ограничений на проведение забастовок, расширение участия рабочих в управлении предприятиями, контроль над соблюдением законодательства работодателями³. Межрегиональный профсоюз работников автопрома (МПРА) планирует трансформацию в многоотраслевое профобъединение. Эти изменения свидетельствуют о росте в стране независимого (от политических партий, органов власти и администрации предприятий) профсоюзного движения.

Итак, профсоюзы Боливии более успешны, по сравнению с российскими, в реализации своих внутренних функций (воспроизводства профсоюзов как социального института, консолидации членов профсоюза). Их методы и тактика, как правило, характеризуются большим радикализмом, в то время как профсоюзы России в системе социального партнерства не всегда имеют возможность адекватно представлять интересы наемных работников, что связано с невысоким уровнем поддержки профсоюзов в обществе, который не позволяет профобъединениям сконцентрировать необходимые для ведения наступательной стратегии ресурсы.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФСОЮЗОВ В 2000-Х ГГ.

После длительного периода социальных потрясений 1990-х гг. в России в первые десятилетия XXI века

¹ Солидарность. 1992. № 23

² Профсоюзы России: современный этап. 1990–2005 годы / Рук. авт. кол. заслуженный деятель науки РФ, д.э. н., проф. Н. Н. Гриценко; Акад. труда и соц. отношений, Федерация Независимых Профсоюзов России. / М.: Акад. труда и соц. отношений, 2005 с. 99

³ Межрегиональный профсоюз работников автопрома <http://mprapro.info/>

можно отметить существенный спад стачечного и забастовочного движения. Так, если в 1995 г. число забастовавших предприятий достигло 8 856, то в 2000 г. этот показатель составил 817¹. Подобным переменам способствовала стабилизация экономической системы; серия экономических реформ, а также рост мировых цен на нефть, способствовали росту бюджетных поступлений, что позволило сократить размеры задолженности по зарплате работникам госсектора. Несмотря на то, что нерешенным оставался целый комплекс проблем в социально-трудовых отношениях современной России, уровень мобилизации наемных работников стремительно падал. Массовые выступления имели место в 2004–2005 гг. в связи с принятием Федерального закона № 122 о монетизации льгот, однако ядром оппозиции стали пенсионеры (интересы которых непосредственно затронул данный законопроект), а не профсоюзы. ФНПР на словах выступила с критикой пенсионной реформы, тем не менее, не возглавила прошедшие протестные мероприятия. В Бразилии, напротив, профсоюзы регулярно организуют солидарные действия в защиту пенсионеров. В 2013 г. БРЦ (который имеет репутацию проправительственного профобъединения), организует забастовку за повышение размера пенсии, в которой приняли участие более 5000 учителей-членов профсоюза². Ранее в поддержку проекта увеличения пенсионного обеспечения выступили шахтеры. Высокий уровень мобилизации бразильского общества — результат не только стабильно невысокого уровня жизни населения, но и укоренения в общественном сознании ценностей солидарности, кооперации и сотрудничества. Несмотря на то, что поддержка профсоюзами президента Бразилии Эво Моралеса³ имела решающее значение в его избрании на этот пост, и профсоюзные лидеры подчеркивали, что возлагают большие надежды на его партию «Движение к социализму», спустя непродолжительный период времени профсоюзы вновь выступили с критикой нового президента и правительства. В 2000–2013 гг. профсоюзы Бразилии выдвигали требования ускорения роста заработных плат, увеличения размера пенсий, снижения цен на продукты питания, а также критиковали правительство за недостаточные усилия по созданию новых рабочих мест. Несмотря

на существенный рост заработной платы (которая увеличилась на 7% в 2006 г., 6% в 2007, 10% в 2008 г. и 14% в 2009)⁴, профсоюзы учителей продолжают выступать за улучшение условий труда и повышение качества жизни учащихся.

В современной России профсоюзы как социальный институт, призванный осуществлять ряд значимых социальных функций, сталкивается с рядом трудностей: отсутствием доверия граждан к профсоюзам, непонимание в обществе роли профсоюзов как выразителя интересов наемного труда, недостаточный кадровый потенциал профсоюзов, слабая мотивированность профработников. За последние десятилетия профсоюзы, входящие в ФНПР, по мере формирования их пропрезидентского курса, закрепления статуса «официального» профсоюза, значительно исчерпали кредит доверия наемных работников, настроенных на решительные действия. Негативно сказались на имидже и «коррупционные скандалы» — разоблачительные статьи в прессе о приватизированных руководителями ФНПР объектах недвижимости, бывших некогда государственной собственностью⁵. В соответствии с данными ВЦИОМ, деятельность профсоюзов в 2013 г. одобряет лишь 33% населения (неодобрение высказали 38%)⁶.

В связи с процессами транснационализации производства в конце XX–начале XXI для профсоюзного движения актуализируется вопрос, каким образом организовать защиту прав трудящихся, работающих в транснациональных корпорациях (ТНК). Такие предприятия, как правило, либо противодействуют формированию профсоюзов, либо находят способы включить профорганизацию в орбиту влияния администрации на основе «партнерский» отношений. В России функционируют ТНК местного и иностранного происхождения. На некоторых из них («Лукойл», «Газпром») интересы работников представляют Межрегиональные профсоюзные организации (МПО), регулярно заключаются тарифные соглашения с администрацией и коллективные договоры. Другие ТНК, напротив, находятся в перманентном конфликте с первичными организациями профсоюзов. Так, в 2005–2007 гг. состоялась серия забастовок на заводе российского отделения ТНК «Форд». Результатом забастовок стали повышение

¹ Социальные проблемы, рабочие организации и профсоюзы в современной России. Документы. Статистика. Библиография / Отв. ред. Кацва А. М. / М. Ленанд с. 355

² См. напр. La Jornada // Se suman maestros a protestas en Bolivia <http://www.jornada.unam.mx/2013/05/11/mundo/023n1mun>

³ Хуан Эво Моралес Айма, президент Бразилии (2006 г. — наст. вр)

⁴ Mieke T. A. Lopes Cardozo Teachers in a Bolivian context of conflict: potential actors for or against change? / Globalisation, Societies and Education Volume 7, Issue 4, 2009 p. 409–432

⁵ См. напр. Независимая газета. 2000. 19 апреля; Профсоюзы. 1998. № 4–5. С. 28–29

⁶ ВЦИОМ Одобрение деятельности общественных институтов <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>

зарплаты сотрудников, улучшение условий труда. Не менее значимым становится для развития альтернативного профсоюзного движения приобретенный активистами опыт и демонстрационный эффект забастовок. В 2006 г. профсоюзная ячейка завода «Форд» и Тольяттинского «АВТОВАЗа» объединяются в Межрегиональный профсоюз работников автопрома, ставший со временем одним из крупнейших альтернативных профсоюзов, успешно организующих коллективные действия по защите прав трудящихся.

Другой пример профсоюзной работы на базирующихся в России ТНК дает завод «Антолин» (Grupo Antolino San Petersburgo), где в 2013 г. создана первичная организация МПРА. Забастовка на заводе осенью того же года была признана администрацией незаконной, последовали увольнения ее участников. Акции протеста и информационная кампания в СМИ вынудили администрацию отменить решения об увольнении. Тем не менее, основные требования сотрудников — повышение зарплаты, компенсация за вредность, заключение коллективного договора, ограничение количества внештатных работников — остались не выполнены. Несмотря на невысокую эффективность забастовки, она смогла на время объединить представителей левых социальных движений и независимых профсоюзов.

Если в течение 1990-х гг. наиболее активны в России были профсоюзы работников угольной промышленности и образования, то в 2000–2010-х гг. их место занимают рабочие автомобильной промышленности. Основные причины изменения отраслевой структуры забастовок — появлением в России транснациональных компаний автомобильной отрасли; преобладание на автомобильном производстве низкоквалифицированного труда; неудовлетворительные условия труда на предприятиях данных компаний; отсутствие возможности конструктивного диалога работников с администрацией таких предприятий (ввиду их сложной организационной структуры — часто ответственность за охрану труда, выплату зарплат и т.д. передается другим фирмам, что затрудняет обнаружение ответственного за ту или иную проблему).

Наиболее заинтересованы в профсоюзной работе сотрудники тех отраслей, которые сталкиваются с серьезными проблемами (работники ТНК), соответственно, они ориентированы на конфликтное взаимодействие и скорее пойдут на контакт с независимыми альтернативными профсоюзами, или создадут новые профобъединения, чем обратятся за помощью к более лояльным «официальным» профсоюзам. Альтернативные профсоюзы не обладают достаточными внутренними ресурсами для расширения масштабов

своей деятельности и связаны, как правило, с интересами работников одного предприятия или группы предприятий. При отсутствии конфликтных ситуаций, наемные работники склонны рассматривать профсоюз как формальную, бюрократическую структуру, и слабо заинтересованы в его работе. После успехов забастовки МПРА на заводе «Фольксваген» в Калуге многие активисты вышли из профсоюза, чтобы не платить взносы, что сделало невозможной его дальнейшую работу.

Для преодоления этих негативных тенденции важно формирование положительного имиджа профсоюзов в обществе, поиск альянсов с социальными движениями. В Боливии, напротив, высокий уровень мобилизации общества, отчасти поддерживаемый правительством, позволяет профсоюзам находить союзников при решении своих основных задач, координировать усилия с различными общественными инициативами, в том числе, в их стратегии работы с ТНК.

Боливия как государство, страдающее от хронической политической нестабильности, не рассматривается потенциальными инвесторами как наиболее благоприятное поле для вложения капитала. Но, тем не менее, здесь по-прежнему работают ТНК, в том числе, предприятия Cœur D'Alene Mines Corporation, Sumitomo, Sinchi Huayra, Panamerican Silver, Votorantim и др. После реформ правительства Э. Моралеса (национализации газовой отрасли), частные компании продолжают играть заметную роль в оловодобывающей, целлюлозно-бумажной отраслях, металлургии. Прекращение работы в Боливии компаний Coca-Cola и McDonalds, символов глобализации, имело большое идеологическое значение. Новыми поводами для протестов после национализации части отраслей становятся различия в условиях труда и доходах работников частных и государственных предприятий, а также жителей различных регионов страны. Так, 2010 г. массовые протесты в шахтах Потоси (Potosí) против японской компании Sumitomo быстро приобрели антиправительственную окраску, рабочие требовали государственных инвестиций, строительства новых дорог, предприятий и т.д. В период 2006–2013 гг. часть забастовок были организованы профсоюзами, а часть возникали стихийно либо курировались организациями и движениями за права коренного населения. Принципиальным отличием ситуации на ТНК Боливии от российской является позиция правительства Боливии, которое регулярно выступает на стороне профсоюзов против интересов ТНК. В то же время, правительство Боливии не имеет возможности удовлетворить всем требованиям профсоюзов (национализировать все шахты), что провоцирует антиправительственные выступления профсоюзов.

ВЫВОДЫ: ПРОФСОЮЗЫ РОССИИ И БОЛИВИИ — ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Таким образом, можно выделит следующие особенности, характерные для профсоюзного движения России и Боливии в 1990–2000-х гг.:

1. Профсоюзы России и Боливии на протяжении 1990-х-2000-х гг. сталкиваются с целым рядом проблем, вызванных экономическими реформами и процессами глобализации: разрастание теневого сектора экономики, задолженности по зарплате, «гибкий» рынок труда и связанная с ним незащищенность от социальных рисков, социально-экономическое неравенство, появление ТНК;

2. При противодействии этим проблемам профсоюзы России придерживаются оборонительной стратегии, в то время как для профсоюзов Боливии более характерна наступательная стратегия. В 1990-е гг. профсоюзам обеих стран была свойственна ориентация на краткосрочные радикальные цели;

4. В структуре профсоюзного движения России существует противоречие между наиболее крупным профобъединением (ФНПР) и альтернативными независимыми профсоюзами, значительно уступающими по своему ресурсному потенциалу; альтернативные профсоюзы выступают в оппозиции к правительству, обвиняя в оппортунизме ФНПР. Наиболее влиятельное профобъединение Боливии, БРЦ, выступает в поддержку социалистического правительства в период с 2005 г., тем не менее, и оно не свободно от критики «слева» со стороны альтернативных профсоюзов Боливии (таких как Urban Teachers' Union и др.);

5. Наиболее активными в обеих странах в период 1990-х гг. оставались профсоюзы горняков и учителей; в XXI веке большое значение для развития профсоюзного движения в обеих странах приобретает создание ячеек на ТНК. Первичные организации работников ТНК находятся в поиске адекватной тактики по защите социально-экономических прав трудящихся.

6. Можно отметить несовпадение в политических диспозициях профсоюзов России и Боливии, которое прослеживаются в их программных документах. Профсоюзы Боливии придерживаются радикальных социалистических лозунгов, российские профсоюзы — социал-демократических либо политически нейтральных. Профсоюзы Боливии отличаются более высоким уровнем политизации и большей радикальностью. Конфликт государства с профсоюзами Боливии в 1980–1990-х гг. сопровождался массовыми увольнениями, арестами, подавлением протестных выступлений. В России в течение 1990-х гг. стратегия государства по отношению к профсоюзам не была

столь агрессивной, попытки оказать давление на активистов, дискредитировать деятельность профсоюза были скорее исключением (ФПАД), отдельные требования бастующих выполнялись.

Таким образом, динамика протестной активности профсоюзов России и Боливии была обусловлена сдвигами в экономической и политической системах государств. В определенный период истории, профсоюзное движение России приобретает черты сходства с профсоюзным движением развивающихся стран. Высокий уровень социальной напряженности, характерный для 1990-х гг., пошел на спад по мере политической и экономической стабилизации, наступившей в начале нового века. Этому способствовал рост мировых цен на нефть, поскольку поступления от экспорта этого ресурса составляют основу российского бюджета. По мере сокращения общего количества предприятий, имеющих задолженность по выплате заработной платы, количество забастовок и манифестаций в РФ неуклонно снижается. Были сделаны первые шаги к регулированию социально-трудовых отношений на принципах социального партнерства. Кроме того, в период с 2000 г. наблюдается рост реальной заработной платы населения (от 2223 руб. до 26629 руб. в 2012 г. по данным Федеральной службы государственной статистики)¹. Повышение качества жизни населения, развитие человеческого капитала остается важнейшей задачей социально-экономического развития России.

В Боливии, напротив, после короткого периода согласия в обществе после национализации газовой отрасли, вновь начались протестные выступления шахтеров и учителей. Тип политической культуры этой страны, ее исторические особенности вызывают к жизни не конвенциональные формы протеста. Возможности снижения уровня конфликтности в трудовых отношениях в настоящий момент зависят от способности проведения правительством Э. Моралеса сбалансированной экономической политики (в условиях наличия ограниченного количества ресурсов) с учетом интересов всех групп населения. Если в течение 1990-х гг. можно отметить существование значительного числа общих черт в развитии профсоюзного движения России и Боливии, то в 2000-х гг., в связи с изменениями в экономической системе РФ, деятельность профсоюзов по укреплению системы социального партнерства в трудовых отношениях развивается в целом в ином направлении.

¹ ФСГС Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bolivia: the struggle for control of the unions/ Режим доступа: <http://thecommune.co.uk/2009/05/07/bolivia-the-struggle-for-control-of-the-unions/>
2. El Centro de Apoyo Al Desarrollo Laboral-LABOR / Estructura Organizativa de la Central Obrera Boliviana: Una Estimación de la Cantidad de Trabajadores Pertenecientes a la Organización/ Режим доступа: <http://labor.org.bo/>
3. Hudson, Rex A; Hanratty, Dennis M, editors Bolivia, a country study // US GPO, 1991 p.82
4. Human Development Index, 1975–2005-Ranked Highest to Lowest in 2005 Режим доступа: http://www.photius.com/rankings/human_development_index_1975-2005.html
5. Jackson, R. Alexander A History of Organized Labor in Bolivia// Greenwood Publishing Group, 2005 p.78–79
6. Kohl B., Farthing L. Impasse in Bolivia: Neoliberal Hegemony and Popular Resistance/ London, 2006
7. La Jornada /Se suman maestros a protestas en Bolivia/ Режим доступа: <http://www.jornada.unam.mx/2013/05/11/mundo/023n1mun>
8. Mieke T. A. Lopes Cardozo Teachers in a Bolivian context of conflict: potential actors for or against change? / Globalisation, Societies and Education Volume 7, Issue 4, 2009 p. 409–432
9. Postero N. G., Zamosc L. The Struggle For Indigenous Rights In Latin America/ Sussex Academic Press, 2004
10. Tesis Socialista de la Central Obrera Boliviana/ Режим доступа: <https://sites.google.com/site/fstmb2003/>
11. Tesis política de la Central Obrera Boliviana, C.O.B.: proyecto Central Obrera Boliviana, 1991
12. Webber, Jeffery R. From Rebellion to Reform in Bolivia: Class Struggle, Indigenous Liberation, and the Politics of Evo Morales /Haymarket Books, 2011
13. ВЦИОМ Одобрение деятельности общественных институтов/ Режим доступа: <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>
14. Кагарлицкий Б. Ю. Реставрация в России Изд. 3-е М. Едиториал УРСС, 2012
15. Кляйн Н. Доктрина шока/ М., Хорошая книга
16. Независимая газета. 2000. 19 апреля
17. Профсоюзы. 1998. № 4–5. С. 28–29
18. Федеральная служба государственной статистики РФ //Численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума/ Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-03.htm
19. Профсоюзы России: современный этап. 1990–2005 годы/ Рук. авт. кол. заслуженный деятель науки РФ, д.э. н., проф. Н. Н. Гриценко; Акад. труда и соц. отношений, Федерация Независимых Профсоюзов России. /М.: Акад. труда и соц. отношений, 2005 с. 136
20. Солидарность. 1992. № 23
21. Социальные проблемы, рабочие организации и профсоюзы в современной России Документы. Статистика. Библиография/Отв.ред. Кацва А. М./ М. Ленанд 2006 С. 6
22. Межрегиональный профсоюз работников автопрома/ Режим доступа: <http://mpr.a.info/>
23. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья I. // NB: Проблемы общества и политики. — 2013. — 7. — С. 94–140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
24. Щупленков Н. О., Щупленков О. В. Особенности развития политико-правовой ориентации социал-демократического движения в России // NB: Исторические исследования. — 2014. — 2. — С. 22–77. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.2.10668. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10668.html
25. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // NB: Проблемы общества и политики. — 2013. — 8. — С. 1–47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bolivia: the struggle for control of the unions/ Rezhim dostupa: <http://thecommune.co.uk/2009/05/07/bolivia-the-struggle-for-control-of-the-unions/>
2. El Centro de Apoyo Al Desarrollo Laboral-LABOR / Estructura Organizativa de la Central Obrera Boliviana: Una Estimación de la Cantidad de Trabajadores Pertenecientes a la Organización/ Rezhim dostupa: <http://labor.org.bo/>
3. Hudson, Rex A; Hanratty, Dennis M, editors Bolivia, a country study // US GPO, 1991 p.82

4. Human Development Index, 1975–2005-Ranked Highest to Lowest in 2005 Rezhim dostupa: http://www.photius.com/rankings/human_development_index_1975-2005.html
5. Jackson, R. Alexander A History of Organized Labor in Bolivia // Greenwood Publishing Group, 2005 p.78–79
6. Kohl B., Farthing L. Impasse in Bolivia: Neoliberal Hegemony and Popular Resistance/ London, 2006
7. La Jornada /Se suman maestros a protestas en Bolivia/ Rezhim dostupa: <http://www.jornada.unam.mx/2013/05/11/mundo/023n1mun>
8. Mieke T. A. Lopes Cardozo Teachers in a Bolivian context of conflict: potential actors for or against change? / Globalisation, Societies and Education Volume 7, Issue 4, 2009 p. 409–432
9. Postero N. G., Zamosc L. The Struggle For Indigenous Rights In Latin America/ Sussex Academic Press, 2004
10. Tesis Socialista de la Central Obrera Boliviana/ Rezhim dostupa: <https://sites.google.com/site/fstmb2003/>
11. Tesis política de la Central Obrera Boliviana, C.O.B.: proyecto Central Obrera Boliviana, 1991
12. Webber, Jeffery R. From Rebellion to Reform in Bolivia: Class Struggle, Indigenous Liberation, and the Politics of Evo Morales /Haymarket Books, 2011
13. VTsIOM Odobrenie deyatel'nosti obshchestvennykh institutov/ Rezhim dostupa: <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>
14. Kagarlitskii B. Yu. Restavratsiya v Rossii Izd. 3-e M. Editorial URSS, 2012
15. Klyain N. Doktrina shoka/ M., Dobraya kniga
16. Nezavisimaya gazeta. 2000. 19 aprelya
17. Profsoyuzy. 1998. № 4–5. S. 28–29
18. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF //Chislennost' naseleniya s denezhnym dokhodom nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma/ Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-03.htm
19. Profsoyuzy Rossii: sovremennyy etap. 1990–2005 gody/ Ruk. avt. kol. zaslužhennyi deyatel' nauki RF, d.e. n., prof. N. N. Gritsenko; Akad. truda i sots. otnoshenii, Federatsiya Nezavisimykh Profsoyuzov Rossii. /M.: Akad. truda i sots. otnoshenii, 2005 s. 136
20. Solidarnost'. 1992. № 23
21. Sotsial'nye problemy, rabochie organizatsii i profsoyuzy v sovremennoi Rossii Dokumenty. Statistika. Bibliografiya/Otv.red. Katsva A. M./ M. Lenand 2006 C. 6
22. Mezhregional'nyi profsoyuz rabotnikov avtoproma/ Rezhim dostupa: <http://mpr.info/>
23. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya I. // NB: Problemy obshchestva i politiki. — 2013. — 7. — C. 94–140. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
24. Shchuplenkov N. O., Shchuplenkov O. V. Osobennosti razvitiya politiko-pravovoi orientatsii sotsial-demokraticeskogo dvizheniya v Rossii // NB: Istoricheskie issledovaniya. — 2014. — 2. — C. 22–77. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.2.10668. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10668.html
25. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // NB: Problemy obshchestva i politiki. — 2013. — 8. — C. 1–47. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html